

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНІКЪ

записка из зала

Терентій Травнікъ
Записка из зала

«Издательские решения»

Травнікъ Т.

Записка из зала / Т. Травнікъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906355-7

В книге собраны различные вопросы к Терентию Травнику, задаваемые ему не только при публичных выступлениях и беседах по радио, но и на авторских вечерах и лекциях. Читатель познакомится с ответами писателя на темы семейного и патриотического воспитания, общественного устройства, отношения между молодостью и старостью, а также автор подробно рассуждает и даёт ответы на вопросы по духовному и физическому здоровью. Всё это и многое другое читатель найдет на её страницах.

ISBN 978-5-44-906355-7

© Травнікъ Т.
© Издательские решения

Содержание

Здравствуйте!	6
Встречи с Российским поэтом, философом и публицистом Терентием Травником	7
Встреча первая. Разговор о самом главном – о любви...	8
Встреча вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Записка из зала

Терентій Травнікъ

© Терентій Травнікъ, 2018

ISBN 978-5-4490-6355-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здравствуйте!

В течение многих лет российский поэт, философ и публицист Терентий Травник проводит авторские вечера и встречи со своими читателями и беседует с ними не только напрямую, но и посредством радиопередач.

В данной книге для вас, дорогие друзья, нами собраны наиболее интересные вопросы и ответы, сохранившиеся в записях встреч Терентия Травника со своими читателями, слушателями и учениками.

Из-за большого объема собранного нами материала, мы не смогли вместить весь в одну книгу. По многочисленным просьбам читателей, в дальнейшем нами планируется выпуск в свет еще нескольких книг подобного содержания.

Творческая группа «Диалог»

Терентий Травнікъ. 2015. фотография Дениса Сычева

Встречи с Российским поэтом, философом и публицистом Терентием Травником

Встреча первая. Разговор о самом главном – о любви...

ВОПРОС: *Здравствуйте, Терентий! Давно хочется задать вам вопрос, наверное, самый важный для человека. Говорят, что точного и краткого ответа на этот вопрос – нет! И никогда не будет. И все-таки, что такое любовь?*

Терентий: Здравствуйте, Елена. Спасибо за вопрос. Мне часто приходится на него отвечать. И каждый раз в ответ проникает что-то новое, дополняющее, при этом важное и приближающее к разгадке. Но только приближающее. Отвечать на этот вопрос и волнительно, и трудно, но вместе с тем и легко. Трудно потому, что в эти моменты душа пробуждается и ум начинает прислушиваться к ней в поисках ответа, а легко потому, потому что ты уже наперед знаешь: как бы ты ни ответил, что бы ни сказал, ответ будет только шагом на пути, не имеющем конца. Именно поэтому все поэты, художники, композиторы мира, все созидающие люди – объединились. И все они связаны только одним – они каждый день дают в своих трудах ответ на вопрос: что такое любовь? Это сродни полету в бесконечность, где в итоге и ждет нас ответ, но только не стоит забывать, что летим-то мы по бесконечности. Тогда, если считать любовь существующей в бесконечности, срабатывают именно ее, бесконечности, принципы, и смысл заключается в том, что для бесконечности любая точка уже есть конец пути, любая, где бы мы ни находились. Тогда и любовь есть всякое мгновение нашей жизни, именно всякое. Посмотрите на то, что сейчас вокруг вас. И это все, что вы видите, – и есть любовь. Я часто именно так и отвечаю на вопрос о том, что есть любовь, и это самый понятный для меня ответ. Он исходит из моего личного опыта и из согласия с тем, что Бог и есть любовь.

Очень часто приходится беседовать с неверующими людьми. И тогда объяснять, что такое любовь, приходится по-иному. Обычно у такого человека любовь ассоциируется с чем-то не просто лучшим, а с самым лучшим, будь то доброта, честность, нежность, верность, жертвенность и тому подобное. И это тоже будет ответ. Он понятен и весьма очевиден. В то же время для людей творческих, к которым отношу себя и я, любовь имеет несколько иные оттенки. Они невидимые, мистические. Для тех, кто занимается творчеством, я даю ответ, упоминая о некоей неуловимости, мгновенности, о том, о чем можно только догадываться, о состоянии полного растворения собственной личности во Вселенной. И это тоже будет верный ответ. Когда я писал симфонию «Гугушатия», то я понимал, что это любовь; и когда пишу стихи, то это тоже любовь.

Многим будет более понятно, если говорить о любви в контексте человеческих взаимоотношений. Это тоже любовь, но только один ее цвет. Иногда мои собеседники уточняют: может, это просто разные проявления одной любви?

Еще несколько лет назад и я думал так же, считая, что любовь к родителям – это одно, к детям – другое... и так далее. Но сейчас я могу со всей уверенностью сказать, что это не так. По крайней мере, для меня это стало не так. Но прежде в моей жизни потребовалось случиться ряду метаморфоз, чтобы я увидел это и понял по-другому. И я рад тому, что теперь вижу все не так, как прежде, но понимаю и то, что это снова всего лишь шаг на моем пути к пониманию любви. Все-таки я произнес это слово – к пониманию. На самом деле понимать-то ничего и не нужно, как не нужно даже и чувствовать, да и знать ничего не нужно. Для любви вообще ничего не нужно. Не надо ее анализировать, и не стоит отделять духовное от плотского, дружеское – от приятельского. Любовь неделима. Это все равно, что отрезать кусок от воздуха или разрезать на те же куски воду. Может, одна из самых досадных ошибок людей и есть та, которая заключена в настойчивых попытках ответить на вопросы о том, что есть любовь, что есть истина, что есть счастье? В то время как поразительная неопределимость этих понятий и составляет смысл нашего бытия. Если хотите, то мы все заложники теории относительности, только не той, что обосновал Эйнштейн, а несколько иной. Дело в том, что мыслим мы да

и живем только в модели относительного, где истина, вера, надежда, любовь и счастье существуют относительно чего-либо. Именно таким образом все это становится видимыми. С другой стороны, все это – философские категории, и они касаются абсолюта. Вот здесь и возникает первая и последняя наша сложность. Великолепный трюк, эндшпиль, ход конем от Бога. Фабула, достойная всякого восхищения. Это – неразгадываемые задачи, в которых сокрыто наше бесконечное желание их разгадать. Другими словами – «выпейте бессмертия и умрите», или «остановись мгновение», или же «плод от запретного дерева».

Удивительно, но на этом построен весь принцип эволюции – на любви, причем недостижимой. Финальной точкой конца, равно и начала ее, является сам Господь. Именно поэтому так необходимы софистические понятия веры, надежды и любви. Кстати именно в такой последовательности. Попробуйте сказать по-другому, и вы натолкнетесь на камень преткновения. А все потому, что вера – она земная, надежда – душевная, а любовь – всегда Божественная. И тут я скажу наистраннейшую вещь, которая может быть абсолютно непонятна, но...

Все дело в том, что любовь Божественна, но и вера тоже. Понятно? Более того, любовь – она и земная... Вот такая вещь у нас сложилась.

Удивительно, но здесь все понятно, просто с этого момента начинаются ощущения, собственно и начинается то, на чем и построено наше восприятие и любви, и Бога.

Поэтому, отвечая на вопрос, что есть любовь, я теперь всегда говорю: слушайте ощущения. Сразу ответа не даю, но предлагаю совет: слушайте ощущения. И тогда уже прозвучит ответ: все, абсолютно всё, что вы услышите или почувствуете – всё это и есть любовь. Вот я сейчас говорю, что у меня немного болит спина – и это тоже есть любовь. Если бы для человека любовь была бы только в жертвенности и нежности, то многие ее так бы никогда и не получили, и не дождались. А это уже не по-божески совсем. Поэтому спросите себя, что есть любовь. Подойдите к зеркалу, посмотрите в него, и вы увидите в нем ответ на свой вопрос, увидите себя. Никогда не разделяйте себя и любовь. Это еще одна большая ошибка.

При понимании всего этого становится очевидным, что слова «я тебя не люблю» просто бессмысленны. Скорее всего, вы спросите о том, что эти слова в таком случае означают. Все просто: они просто означают, что в душе каждого из вас чего-то не хватает для того, чтобы быть вместе. Вы любите, но просто не можете быть вместе. Просто так решено во вселенной каждого из вас. Поэтому никогда не говорите человеку, что вы его не любите. Не идите против Бога, найдите иные слова для выражения сути, но не эти. Вы не можете не любить то, что является созданным по образу и подобию Божию, и потому является и любовью, и Богом. Вы не можете не любить!

ВОПРОС: *Говорят, что любовь нужно искать.... Или ждать ее... А еще существует такое понятие: учиться любви. И с трудом представляю, как это делать — ждать любовь?*

Терентий: А дать здесь абсолютно нечего и нечего искать, и учиться нечему. Это очередная уловка ума, настроенного на растрату отведенного нам времени. Зачем-то уму дано такое задание: давать нам невыполнимые поручения. Возможно, для того, чтобы мы что-то поняли. Ждать можно поезд, искать грибы, даже иголку в стоге сена. Можно учиться плавать, но только — не любви. Поэтому ваши сомнения относительно того, чтобы учиться любви, небезосновательны.

ВОПРОС: *У этого человека есть все, если говорить о благах материальных. Он считает, что человек человеку волк, и не верит никому. Умен, зол и циничен. Не знает, что такое жалость и уверен в том, что вор не вор, если не пойман. Слыша слово любовь – усмехается... Есть ли у искренне полюбившей его женщины шанс стать любимой?*

Терентий: Конечно же, есть. Но только в том случае, если она не будет представлять себе любовь как нечто происходящее между ними на уровне заботы, ласки и внимания — и не более того. При таком пируете ее же ума она придет к морализаторству. Ум потихоньку выстроит в ней систему «книжных» ценностей, и она начнет добиваться этой цели, считая ее финалом всего. Я уже говорил о том, что любовь проявляется в нас только в том случае, когда мы находимся в процессе и не воспринимаем ее, как результат. Не стоит думать, что с обретением благородных качеств мужчина восплает любовью к женщине, вернее, восплает теми эмоциями, которые являются любовью всего лишь в ее понимании. Он может стать таким, как она того желает, но это все-таки не любовь, ибо он любит ее изначально. Все это, напомним, — грандиозная путаница ума, затеянная им же, и она, эта игра, — от лукавого. Он привязал любовь к чему-то, вполне достижимому. Но тогда вы просто ограничиваете в себе Бога, что является ненамеренным искажением бытия. Отсюда и начинается эта вечная неудовлетворенность жизнью. Всегда чего-то будет не хватать. Но это еще полбеда. Нехватка сама по себе необходима, это условие для достижения тех высших ценностей, к которым мы стремимся. Проблема в том, что мы все время стремимся избавиться от состояния нехватки. Прямо так и хочется сказать: ну станете вы Богом, и что дальше?

Обычно люди говорят, что стать Богом — это слишком, а вот поправить свои земные дела все-таки хочется. Вот тут-то опять ум вылезает и цапает нашу душу, и тащит ее в свой мутный омут...

ВОПРОС: *Огромную значимость семьи в жизни человека отрицать бессмысленно, но только ли ею определяется смысл жизни?*

Терентий: Создание семьи благословляется Богом. И значимость ее, безусловно, велика. И все-таки не семья определяет суть жизни и основную ее задачу. Главное в жизни — это спасение души, иными словами, вывод ее на иную орбиту существования. Не надо семье отводить роль Бога. У семьи иные задачи на земле, одна из которых просто размножение, не сочтите это за грубый натурализм. Есть еще и задача морально-нравственного воспитания детей. Но если ум хочет выставить семью на первое место, тогда поход в храм на Литургию будет мало отличим для нас от похода в магазин за хлебом. Если вдуматься — так оно и есть. И все потому, потому что существует стремление к тому, чтобы семья стала и Богом, и храмом, и любовью. Хорошо, если это получается, но в большинстве своем, будем честными, этого не происходит. Просто надо всегда трезво смотреть на вещи и не создавать себе кумира в виде той же семьи. Это все временно. Вечна только любовь, причем недостижимая. Люди так устроены умом, что они хотят точки достижения. Это было бы нормальным, если бы не стало для многих разрушительной навязчивой необходимостью. Вся жизнь проходит в поисках семьи, потом в семье. Затем человек стареет в семье, а где Бог? Будем откровенны — Его нет, Он — на втором плане. Это самая крепкая уловка ума. Человек жертвовал жизнью ради Родины, во имя идеи, но мало кто пожертвует семьей во имя Бога, разве что чернец какой или гений. Об этом надо просто помнить.

ВОПРОС: *Допустим, встретились два одиночества. Пообщались, ощутили взаимную симпатию и надежду на то, что семья у них получится. Они готовы уступать, прощать и заботиться... И создается семья на основе желания обоих взрастить любовь. В своих статьях, Терентий, вы говорите о том, что семью надо создавать по любви. Как вы относитесь к расчету, заключающемуся в надежде на то, что она, любовь, появится? А может, в этом желании она, любовь, уже присутствует?*

Терентий: К огромному моему сожалению то, о чем вы говорите и спрашиваете, далеко не редкость. Многие считают такие основания вполне естественными для создания семьи, и семья создается. Если нет любви, значит, есть симпатия и дружба, да ещё и неосознанное

ощущение давления социума: можно ведь и одному остаться. Интересно, что у более зрелых людей, людей постарше, подобные симпатии не приводят к желанию создать семью, а просто к тому, что они хотят жить вместе и общаться. Видимо, жизненный опыт дает о себе знать. Желание взрастить любовь очень хорошее, но малореализуемое. Самое большее, что взращивается, так это тепло и уважение. Я не могу утверждать, что любовь не появится: по воле Божией все возможно, но если такое и произойдет, то будет скорее исключением, чем правилом. Обычно быт, с коим связана семья, гасит те волны, которые несет в себе любовь. С годами многие в подобных браках теряют это возможное ощущение любви и остаются при здравом смысле, уважении, привязанности, дружбе. Это тоже неплохо, но все равно — не любовь.

Утверждать, что в подобном желании нет любви, будет неправильно, но все-таки основное свойство любви и, пожалуй, самое главное, таково: любовь не раздумывает, не взвешивает, не присматривается. В этом ее истинное звучание, ее сила и красота. Если есть малейшие сомнения в том, есть ли любовь, то это скорее всего значит, что ее все-таки нет.

ВОПРОС: *Человек устал от трудностей, неудач и потерь... И он решил безвольно плыть по течению, которое называется «будь что будет». Может ли это решение привести его от унылого состояния к смиренному? И если да, то каким образом?*

Терентий: Конечно. И то, о чем вы говорите, оно и есть первое и главное условие к смирению. Пока человек самостоятелен, он не смиренен. Именно усталость от всего и дает возможность начать постижение опыта смирения. Интересно, что эффект получается совершенно иной, чем можно было бы ожидать. Постепенно, вместо безликого свыкания со своей неудачливостью, появляется спокойное, радостное понимание жизни и благодарение ко Господу за всякое мгновение бытия. Каким образом это происходит — сказать сложно, да и незачем. Главное, не впасть, немного отдохнув, в новую полосу активности и борьбы. У смирения своя активность. В нем полное упование на волю Божию, здесь ведет человека уже она, а не собственная воля. Смирение либо есть, либо его нет. Порой мы называем смирением совокупность обыкновенных человеческих качеств, таких, как покорность, умение вести себя скромно и смирно, быть покладистым, уступчивым, невозмутимым, проявляя при этом благодушие, кротость, незлобивость и так далее. Впасть в заблуждение — легко! Конечно, в истинном смирении все это присутствует, но главным его качеством, повторяю, является абсолютное ощущение воли Божией в себе, ее абсолютное принятие и радостное следование ей, куда бы эта воля ни вела вас.

ВОПРОС: *В могучем и великом русском языке есть колоссальный пробел: после того, как угасли слова сударь и сударыня, у нас нет достойных слов, с которыми можно обратиться к незнакомому человеку. Обычно, если жизнь требует, — слова появляются. Так почему же в данном случае они не появились? И не возродились те же сударь и сударыня? Причины того, подозреваю, весьма непросты...*

Терентий: Да, это так. Подобные слова есть особые, значимые маячки для сосуществования душ. Они взращивались поколениями, как и слова вежливости и благодарности. Их исчезновение произошло в результате безумств первой половины двадцатого века, и это о многом говорит. Появилась тенденция к разобщенности, к холодности, к безжалостности. Правда, была попытка внедрить слово «товарищ» — слово само по себе, кстати, хорошее, но видимо те, кто его продвигал, не обладали любовью и достаточными духовными качествами — и слово не прижилось, да и аналога для обращения к женщине оно не имело, а это заведомая неудача. Сейчас все остановилось на «мужчине» и «женщине». Это не плохо, но и не хорошо, это просто есть. Внедрение «дам» и «господ» происходит с очень тяжелыми отторжениями. Видимо, подобные слова до начала 20-го века имели стойкую поддержку, исходящую из понятий благого воспитания, они были связаны с образованностью, культурой и, в определенной сте-

пени, с религиозной осведомленностью. Отсутствие всего этого у многих современных дам и господ ведет к тому, что данные обращения, обретая иронический смысл, ставят их на весьма жалкий уровень. Другими словами, люди просто не дотягивают ни до господ, ни до дам, и получается такая своеобразная литературная ряженность. Единственными более или менее приемлемыми обращениями в наше время являются, с моей точки зрения, такие, как «друзья» — по отношению к слушающей вас публике, а в церковной среде — «братья и сестры». В повседневной жизни таких слов, увы, нет. Обычно все начинается так: «Извините, а вы... не подскажете, не посмотрите, не передадите и т.д.». Это тоже форма обращения, вполне верная и устойчивая. Возвращение таких слов, как «сударь» и «сударыня», для меня, например, — дело непростое. Отчасти потому, что к этим словам многие годы прикладывал свою руку кинематограф, постепенно сделав их словечками со сцены. Они, эти слова, настолько оторвались от современной жизни, во многом нетерпеливой, наглой, дерзкой, хамской, что воспринимаются сознанием почти сказочными, а коли так, то и говорить об их повседневном потреблении не имеет смысла.

Произошло огрубление и очерствение среды обитания, причем в пространстве господства русского языка, ведь речь идет именно о нем. Думаю, что возврата к прошлому не последует, но не все так плохо. Есть слова и выражения, которые достойно решают эту проблему, например: простите, будьте любезны, извините, а вы не подскажете... После чего просьбы выглядят так же естественно, как это было всего сто лет назад, когда обращения «сударь» и «сударыня» оставались пока еще привычными.

ВОПРОС: *В начале любви чувства бывают настолько яркими, что любовь можно вполне перепутать со страстью. А может, в этот период любовь и страсть могут сосуществовать?*

Терентий: Любовь тем и велика, что всякую страсть обуздывает. При наличии любви страсть становится естественным огнём, пылким и желанным. У Иоанна Богослова была пылкая (страстная) любовь ко Христу. Во всякой любви страсть благообразна. Но при отсутствии любви или же ее ослаблении страсть обретает зловерные качества.

ВОПРОС: *Да, Терентий, любовь не раздумывает, не взвешивает, не присматривается — это так. И если кто-то начнет говорить влюбленным о том, что в совместной жизни им предстоит немало испытаний, они, даже если согласятся с этим, все равно будут искренне уверены в том, что у них-то непременно получится жить в любви... Но, увы, так получается не всегда. И любовные лодки разбиваются не только о быт... Какие же умения должны присутствовать и в голове, и в сердце человека, чтобы сохранить данную Богом любовь? И всю свою жизнь повторять слова: «Спасибо, сердце, что ты умеешь так любить».*

Терентий: Да, все верно. Это действительно очень непростой вопрос. Любовь, как я уже говорил, есть дар, дар человеку от Бога. Как же его сохранить, не расплескать, не растерять, но более того, как его приумножить? Начну с того, что даром любви в нас и во всем, о чем вы спрашиваете сейчас, касаясь его сохранности, распоряжается Господь. Он и приумножает, Он и сохраняет, Он и отнимает. И потому ответ относительно наших действий, которые направлены на то, чтобы любовь сберечь, вполне очевиден. В тот самый момент, когда в наше сердце пришла любовь, мы, сами этого не осознавая, были в таком состоянии, которое являлось угодным Богу, — вот и пришла к нам любовь. Если мы делаем что-то угодное Господу, то любовь не заставляет себя ждать. Она поселяется в нашей душе и сразу начинает расти. Совершите что-то благое — и вы сразу почувствуете этот непередаваемый аромат любви в своей душе. Исходя из сказанного, будет верным считать, что во имя любви следует продолжать жить и делать то, что Богу угодно. А Ему угодно, чтобы мы жили и не грешили, а согрешив, каялись, стараясь

исправиться. Ему угодно, чтобы мы умели жертвовать, творить милостыню, возвращать в себе добродетели благочестия и стремились стяжать благодать Духа Святого. По моему разумению, все это, если оно присутствует в человеке, и сохраняет в нем данную Богом любовь.

ВОПРОС: *Желание человека жить долго вполне понятно, и, тем не менее, мы склонны постоянно торопить время: мечтаем, чтобы поскорее настало лето, чтобы дни бежали быстрее от понедельника до пятницы... Понимаем, что этим самым мы как бы приближаем завершение нашей жизни, но все равно твердим: эх, кабы побыстрее... И все реже звучат слова: «Остановись, мгновение, ты прекрасно!» Интересно, почему?*

Терентий: Да, это так. Верно вы подметили, но есть ещё и другой феномен. Смерть соединяет нас с Богом, с тем, Кого наша душа ждет и о Ком томится. И всё же мы совершенно не спешим умирать. Но обо всём по порядку. Те аспекты, что вы обозначили в своем вопросе, как и всякое иное стремление ускорить процесс жизни, есть ярко выраженный показатель нашей общей неразвитости. Неосознанность проживания всякого мгновения не позволяет нам извлекать из него благодать, вот мы и торопимся, на что-то надеясь в будущем. Это немного похоже на то, как неумеха чистит картошку. Вспомните: он берет клубень и срезает кожуру толстым слоем, торопясь и не выковыривая глазков, и потому половина продукта выбрасывается. Он спешит, все куда-то спешит. Он не осознает, что и как делает, он пока ещё не развит для этого. Теперь вспомните, по описаниям, как ели картофель в блокадном Ленинграде, а ели чаще всего с кожурой. Они, голодные и измотанные жизнью люди, были в теме, как говорится, глубоко в теме происходящего, были осознанными и проживали всё медленно и основательно.

Очень многим из нас не хватает развитости, вот мы и спешим. Кстати, именно так себя ведут менее развитые дети. В отличие от более развитых сверстников, они постоянно спешат, торопятся, при этом рассеянны, суетливы, им быстро все наскучивает, они не могут сосредоточиться, собраться, будучи не в силах проникнуть в суть явлений, постичь их глубину. Хочу сказать, что такое поведение, очень похожее на детское, может быть свойственно и взрослому человеку.

Те из нас, кто постоянно спешит, они просто пока не развитые люди. И дело здесь совсем не в стремлении ускорить течение жизни. Жизнь идет так, как и шла. Причина — в нашей неспособности постигать суть явлений и их смысл. Для этого необходимо чувствовать время. Осознавать те периоды, когда что-либо происходит с нами. Всё дело в степени нашей осознанности. Известно, что просветленные и достигшие высот мудрости люди, в подавляющем своем большинстве, предпочитали жить на одном месте и никуда не ходить, а если и странствовали, то лишь по осознанной необходимости, то есть по свободной воле. В основном же они вели тихий, неспешный, келейный, созерцательный образ жизни, проповедовали отшельничество, уединение, а то и затвор. Это все показатели высокой развитости души, показатели зрелости и мудрости человека.

А кто-то опять совершает очередное туристическое паломничество, стремясь, чтобы таковых в его жизни было как можно больше, другой — буквально рвется на отдых, а перед этим ждет лета, конечно же, с нетерпением. И многие постоянно недовольны погодой или заняты только тем, что мечтают о выходных. Увы, но это все примеры поведения людей незрелых, не нашедших себя и своего призвания в жизни. Уставшие, истомившиеся скукой, они живут в надежде, что лучшее — только впереди. А впрочем, вероятно, что так оно и есть. И этой вечной спешкой, постоянным неприятием ситуации собственная душа толкает их на то, чтобы быстрее жить, но одновременно и искать себя. Но это выглядит, все-таки, как спешка и суета.

ВОПРОС: *Вы, Терентий, и писали, и говорили о том, что нет истины в утверждении: «От любви до ненависти один шаг». С этим трудно не согласиться, ведь любовь — это дар от Бога. Скажите, а может быть так: «От ненависти до любви — один шаг»?*

Терентий: Спасибо за такой интересный вопрос. Сколько лет уже поднимается мною эта тема, столько раз и всплывает вопрос о любви и ненависти, а вот с таким взглядом встречаюсь впервые. Скажу сразу, что от ненависти до любви путь очень краткий и, как ни странно, чем сильнее ненависть, тем ярче может вспыхнуть любовь в сердце человека. Такой путь не должен стать методом, но подобное я не раз наблюдал в жизни, когда занимался консультированием в вопросах семейной психологии.

Вообще ненависть, как и гнев, крайне разрушительные чувства, и пребывать в оных долгое время невозможно. Это как тонуть, когда сразу начинаешь делать всё возможное, чтобы всплыть. То же самое происходит и с душой, охваченной порывом ярости или гнева. Обычно в этих состояниях идет только разрушение, причем стремительное. Если же человек не впал в гнев, а скажем, сильно недоволен, то мщение его будет более продуманным и коварным. В таких случаях зло как раз и цветет, и ещё как пышно. Это как хроническое заболевание тела. В гневе душа буквально гибнет, и Господь ее спасает. Очень часто после гнева приходят муки совести и стыда, плач души, раскаяние. Все они — предтечи духовной любви. Не знаю, сколько шагов от ненависти до любви, но дорога проторена давно, и самим Господом душа выискивается со дна губительного гнева.

ВОПРОС: *Вопрос о степени развития человека — очень сложный. Ведь в человеке столько всего, что следует развивать... Бывает и так: человек малообразованный куда мудрее того, кто хранит в шкатулке три диплома. А рассеянный человек, который вечно куда-то спешит, может быть редким интеллектуалом. Каков же он, человек, развитый во всей полноте?*

Терентий: Да, все верно. Критерий развитости очень динамичен и определен обществом весьма условно. Для всякого мнения он варьируется. У каждого социального слоя и возраста он тоже разный. Но все-таки есть те основы развития, к которым устремлена всякая душа, и развитость, если и оценивать, то исходя из их понимания.

Основы эти духовные, и потому искать меру развитости нужно только в духе. Ни интеллект, ни физическое развитие, ни социальная адаптация никакого отношения к эволюционной развитости не имеют. Все эти аспекты — временные, как для жизни земной, так и для жизни вечной. Богу нужен наш опыт, и опыт именно любви. Для него характерны внимательность, терпение, кротость, искренность. Именно они-то, в конечном счете, и определяют нашу развитость. Обратите внимание, что ни об эрудиции, ни об интеллектуальности, ни о чем-либо подобном я не упомянул.

Да-да, именно духовный опыт всеприятия жизни определяет развитость, и в нем главенствует сила прощения. По этим признакам возобладавшему в человеке духа и следует судить о его развитости. Все, что связано с образованием, если в него не включены категории добра и зла, для понимания и оценки развитости не имеют особого значения. Физическая подготовка — это развитое тело, интеллект — развитый мозг, развитые эмоции очень близки к талантам в искусстве, но развитие идет путями духовными. Именно на этом и надо строить свои рассуждения о развитости, только на этом.

ВОПРОС: *Вполне понятно желание любящих родителей обеспечить развитие чадушка и сделать его жизнь интересной. И центры детского развития — им в помощь. Но уже звучат тревожные голоса: взрослые, включая учителей, превращаются в некое подобие аниматоров, а дети все чаще заявляют: мне скучно... И уходит куда-то мир такого детства, в котором желается самому открыть много интересного. Исчезают*

из обихода разговоры «за жизнь». И вот уже ребенок не умеет сам себе найти занятие. Что вы думаете по этому поводу, Терентий?

Терентий: Да, это так. Как вы правильно заметили, это очень тревожная тенденция. Жизнь за последние пятьдесят лет сделала несколько поворотов в сторону, уходя от той дороги, которая вела общества к развитию. Предчувствую удивление многих, ставящих в противовес моему мнению реалии средневековья или же середины 20-го столетия. Это верно и понятно, но остаюсь при своем убеждении. Жизнь отворачивается от Бога. Бог никогда не отворачивается от человека, но взыскивает сурово и праведно: достаточно вспомнить о потопе. Жить надо с упованием на любовь Господа, иначе никак. Но тенденции к рафинизации духовных понятий в обществе, к дистилляции любви очень серьезные. У человека в подобных саморассуждениях идет привыкание к самостоятельности, о чем с радостью трубят многие западные школы психологии.

Но всё дело в том, чтобы не отходить от Бога, становясь взрослыми, а наоборот, чтобы с Ним взростеть и расти в Духе на его глазах. Мы уже попробовали взрослость, когда из рая выпали на землю. До сих пор идем путем плохих и неблагодарных детей. Вообще-то это очень тонкие грани души – подлинные взрослость, зрелость, осознанность, любовь. К сожалению, они стали сверхдоступны для обсуждения, причем зачастую абы кем и абы как. Отсюда и идет подмена Духовного опыта опытом мирским. Взрослость сегодня ассоциируется прежде всего с самостоятельностью, зрелость — с прагматизмом, осознанность с практичностью, любовь — с сексуальными желаниями. Отчасти оно и так, но только в минимальном соотношении. К сожалению, человек даже и не в силах усомниться в том, правильно ли он определяет для себя эти состояния, ведь для того, чтобы об этом хотя бы задуматься, нужно иметь сложившуюся необходимость к этому в душе.

Самый большой в мире на сегодня из всех океанов – это Информационный океан. Многие страны ушли под его воды, отсюда и дети скучают, и сил любить нет, и многое ещё из того, что происходит, стало особой жизнью этого океана. Это и есть всемирный потоп, он уже начался, но тонут в океане Информационном не тела, а души людей. Это, пожалуй, самая сильная из всех известных стихий.

7 июня 2017

Встреча вторая

ВОПРОС: *Терентий, в одной из ваших статей вы кратко коснулись темы неразделенной любви. Хотелось бы услышать более подробные ваши рассуждения на эту тему.*

Терентий: Неразделенная любовь явление очень непростое, но довольно распространенное. Такое состояние вызывает в душе страдания, человек мучается, а порой пускается, что называется, во все тяжкие, пытаясь заполучить то должное тепло и внимание, коим, как ему кажется, он тоже должен обладать. Неразделенные чувства, но не любовь, — так мне хотелось бы назвать эту проблему, — имеют свойство пробуждать душу, пробуждать к духовной жизни. Это очень непростое испытание, испытание на правильный выбор. Либо душа проснется и сделает шаг к Богу, и тогда эти чувства перерастут в жертвенность, либо душа продолжит свой сон, и тогда всё это обернется страстями. В первом случае прогноз благоприятный: человек смиряется с ситуацией, желает тому, к кому обращено его сердце, всего самого наилучшего и, таким образом, постепенно обретает мир в душе. Проходит время, и Господь обязательно посылает такому человеку утешение, может, и в виде возникновения взаимных чувств. Если берет верх «эго», то последствия могут иметь неблагоприятный сценарий, который окончательно запутает человека и бросит его в мир собственного одиночества, направит путями обиды, зависти и злобы.

По моему разумению, неразделенной любви не бывает. Бывают неразделенные чувства, направленные к одному человеку, они нередко перерастают в любовь, но обычно уже к другому человеку, и, как правило, в любовь взаимную. Но это, опять же, происходит при правильном понимании того, что произошло. Как ни говорите, но такие чувства – это шанс духовно вырасти. Неразделенность попускается Богом именно с этой целью: чтобы человек возрос к подлинной любви. По моим наблюдениям, неразделенное чувство приходит, как правило, к людям властным, гордым, подозрительным и завистливым. И все это — только для смирения.

ВОПРОС: *Как вы считаете, Терентий, правильно ли называть детство беззаботным? Это определение прочно приклеилось к слову «детство», но мне видится неверным и даже опасным: оно, на мой взгляд, может способствовать легкому отношению к внутреннему миру ребенка и его проблемам. И помнится, что в детстве я была уверена, что взрослым живется и легче, и проще, чем нам, детям.*

Терентий: Да, всё верно, Лена, и подобное утверждение требует доосмысления. Детство как беззаботное описано взрослыми, и оно, в основном, таковым и является, но только с их, взрослых, точки зрения. Мир детства полон забот, и для своего уровня, я бы сказал, весьма и весьма серьезных. Более того, он, этот мир, в какой-то степени даже более опасен, чем мир взрослых. Но здесь я позволю себе уточнить. По моим наблюдениям и расчетам, детство имеет определенные временные рамки, в которых оно действительно чаще всего радостное, полное сил и беззаботности, и нарушить этот баланс в ребенке могут только сами взрослые. Это время начальной школы и еще пары лет после нее. Всего пять лет – с семи до двенадцати годков. Это время, когда Господь не просто посещает детскую душу, но пребывает в ней постоянно и вдохновляет её. Дети, в большинстве своем, в это время суть ангелы. С отрочества же начинается драма, она-то, как правило, и запоминается нами, как не лучшее для нас время жизни.

Что касается правильного отношения к внутреннему миру ребенка, то оно зиждется на решении собственных проблем и на создании вокруг ребенка благополучной, доброй среды, полной любви. Надо следить только за своей, а не за его жизнью, и больше ничего и не нужно в этот период. В подростковом периоде все решается по необходимости, но воспитывать уже поздно. Все воспитание должно уложиться в эти самые пять лет жизни ребенка – с пяти до двенадцати лет, а если учесть, что в это время год идет за три, то это не так уж и мало.

ВОПРОС: *Однажды я пожаловалась приятельнице: время мое летит: недели, едва начавшись, заканчиваются. Ответила она неожиданно: «Да ты счастливый человек. Гораздо хуже, когда время тянется, когда не знаешь, куда себя деть». Выходит, если человек одинок и несчастен – время его не очень-то и лечит?*

Терентий: Время лечит всегда. Это самое безупречное лекарство. Здесь, опять же, как говорится, только дело времени. Что касается того, бежит ли оно или же тянется, то этими вопросами в пространстве нашего внутреннего мира занимается отдел, который отвечает за осознанность. При высоком уровне осознанности время не бежит и не медлит, оно, как я часто говорю, «успевается», т.е. идет секунда в секунду, и вы все, что нужно и полезно вам, успеваете делать. При этом у вас нет спешки, суеты, ваше сознание находится в единении с вашей душой, и они, в свою очередь, согласуются с волей Божией. Подобное триединство сознания, души и воли Господней и есть осознанность или, как ещё говорят — духовная жизнь. Человек, живущий духовной жизнью, ориентирован прежде всего на осознанность и собственную внимательность. Иногда это называется еще и чуткостью, отзывчивостью, ответственностью. Человек делает все вовремя и не опаздывает. Кстати, опоздание — совсем не безобидное явление, а показатель неразвитости души, причем основательной. Когда же человек скучает, томится, то время, действительно, тянется. Причина тому одна — он не нашел себя в жизни. Конечно же, сознание такого человека спит, просто спит. У торопыг же и несобранных оно не спит, но ещё не оформлено: дух Божий пока не исполнил в таковых своего предназначения. Надо проявить усидчивость и собранность в работе над своею душой.

ВОПРОС: *Почему-то люди очень часто стали употреблять слово «предательство». И чуть ли не в каждом интервью знаменитости говорят о том, что не могут его простить. Похоже, предательством в наше время стали считать более простые вещи, чем вероломство или измена... Кто-то не помог, как ожидалось, другой — забыл про обещания: все, предатели! По-моему, это печально. А вы как думаете, Терентий?*

Терентий: По-настоящему предательство — крайне редкое явление в жизни, можно сказать, почти разовое, и, слава Богу, что это так. То, что вы привели в пример, это, конечно же, не предательство, а неосознанность. Здесь, действительно, не ведают, что творят, а точнее, что говорят. Предательство же — это всегда выбор, причем осознанный, да при этом еще и в сторону зла и разрушения. В этом-то и вся трагедия предающего — в его выборе. У предательства только одно лечение — раскаяние с последующим стяжанием покаяния. По сути, предательство есть недержание слова, данного сердцем, то есть данного при свидетельстве Божиим. Это некое нарушение клятвы. Понимая серьезность этого, Христос и призывает не клясться вовсе, а пользоваться свидетелями. Всё дело в том, что клятва — это особое закрепление данного слова в нашем сердце, нарушение которого приводит к изменению духовной структуры с тенденцией к разрушению. На этом и основано предательство — на погублении собственной души. Спасать её придется доверить только любви. Считать же предательством всякое иное поведение, подобное тому, что упомянуто в вашем вопросе, не считаю верным. Здесь вы правы, Лена, и во многом причина этого в неправильном понимании значения того или иного слова. Те, кто распинал Христа, не предали Его, но творили это по неведению, и Христос просил Отца своего простить их. Предал Иуда и, как ни странно, Петр. И здесь мы видим два пути выхода из этой беды. Первый удавился, а второй не просто раскаялся, но принял в дальнейшем на себя все тяготы служения апостольского, пострадал и был распят.

ВОПРОС: *Хочу вам задать вопрос, Терентий, ответ на который, пожалуй, есть у каждого человека. Очень легко объяснить ленью привычку откладывать дела, даже те, что не являются тягостными, на потом и постоянно жить в режиме «с понедель-*

ника возьмусь». Но что-то мне подсказывает: вы, Терентий, знаете неведомые многим людям причины и нюансы такого поведения.

Терентий: Спасибо, Лена, за такое благосклонное отношение к моему опыту и знаниям. Что же касается лени, то здесь все далеко не так просто. Лень хитра, коварна и совсем не проста. Будучи мощным орудием врага рода человеческого, она ищет возможности и проявить себя, и укорениться. Для этого, конечно же, нужны условия. Лень борет и трудников, и энтузиастов. Простое же неделание или же откладывание дел на потом нельзя объяснять ленью вообще. Здесь все гораздо серьезнее, и даже лень этому не оправдание. Дела откладываются там, где они либо вообще не ваши, что называется, не лежит к ним душа, либо вы ещё не готовы к их выполнению, просто не развились в этом направлении. Лень же есть духовный недуг. При ней происходит борение внутреннее, когда душу вашу склоняют к неделанию того, к чему вы призваны. Лень пользуется и вашим томлением, и праздностью ума, и сомнениями, и страхом, и физическим недомоганием. Её задача одна —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.